

Сказано — сделано. Как только Гу Шэни окончательно поправилась и выписалась из больницы, Сун Сюй привезла её в Медиа-группу «Шэнлинь».

Эта компания входила в состав Корпорации Чан. Благодаря мощной финансовой поддержке и влиянию Чан Сюй, которая когда-то была главной звездой агентства, «Шэнлинь» прочно удерживалась в десятке лучших продюсерских центров индустрии развлечений.

Сун Сюй решила устроить Гу Шэни именно в «Шэнлинь», чтобы держать её под своим крылом. К тому же, для успешного выполнения миссии в этом мире Сун Сюй в любом случае собиралась вернуться в шоу-бизнес, а значит, всеми её делами будет заниматься именно эта компания. Устроив всё таким образом, они смогут постоянно быть вместе.

Увидев, что в офисе их ждёт Нань Мэй — агент, которая когда-то работала с самой Чан Сюй, — Сун Сюй едва не похвалила себя за находчивость.

Поскольку она привезла Гу Шэни в компанию впервые, Сун Сюй, опасаясь лишних пересудов, сдержалась и не взяла её за руку, а просто шла впереди. Их разделяло небольшое расстояние, а позади следовала Секретарь У, поэтому посторонним трудно было заметить между ними какую-либо близость.

Однако, толкнув дверь, Сун Сюй не заметила реакции Гу Шэни.

С того самого момента, как они переступили порог «Шэнлинь», Гу Шэни, спрятав руки в рукава, до боли сжала кулаки. «Шэнлинь» и компания «Цаньци» находились на совершенно разных уровнях: если «Цаньци» ютилась в обычном офисном здании, то «Шэнлинь» занимала этажи в самом центре делового квартала, где каждый метр на вес золота.

Разница была видна не только в роскоши интерьеров, но и в сотрудниках. В «Цаньци» работники, по её наблюдениям, были по большей части ленивы и расслаблены. Здесь же, стоило войти, она увидела людей с серьёзными лицами, которые спешили по коридорам с папками документов в руках. Даже те, кто узнавал Сун Сюй, лишь коротко кивали в знак приветствия, и здесь не было той суеты, когда все вокруг готовы носить звезду на руках, как это было в «Цаньци».

Ощувив атмосферу крупной компании, Гу Шэни начала робеть. В «Цаньци» её уже давно списали со счетов как бесполезную фигуру, а её слабая актёрская игра и клеймо «красивой куклы» были известны всему интернету.

Теперь же Сун Сюй тратила столько сил, прокладывая ей путь, подписывая контракт с «Шэнлинь» и планируя переквалификацию в певицу. Гу Шэни видела это и всё запоминала. Но что, если у неё не получится петь? Что толку от одного лишь красивого лица? В этой индустрии нет недостатка в красавицах, и это её единственное крохотное преимущество уже давно было перекрыто другими недостатками. Если Сун Сюй поймет, что она совершенно ни на что не годна, не бросит ли она её?

Чем больше она думала об этом, тем меньше становилась уверенность в себе. Гу Шэни опустила голову, и аккуратные ногти впились в ладони. Боль смешивалась с нарастающей паникой и страхом, превращаясь в горькое, тягучее чувство, словно желчь, разливающаяся во рту.

— Госпожа Чан, госпожа Гу, присаживайтесь.

Нань Мэй сидела за рабочим столом. На ней был строгий тёмный костюм, каштановые волосы до плеч аккуратно собраны на затылке. Тонкие брови, миндалевидные глаза, серебристая оправа очков на переносице и плотно сжатые губы — всё это придавало ей вид человека серьёзного и педантичного.

— Нань Мэй, не нужно такой официальности, давай как раньше.

Сун Сюй, уже полностью освоившаяся с памятью прежней владелицы тела, заговорила самым непринужденным тоном. Оглянувшись на притихшую Гу Шэни, она едва заметно нахмурилась, а затем взяла её за руку и усадила рядом.

Заметив их сплетенные пальцы, Нань Мэй приподняла бровь и подшутила:

— Это что значит? Сяо Сюй, ты пришла не дела обсуждать, а притащила свою девушку, чтобы похвастаться перед одинокой женщиной?

Сун Сюй разжала пальцы Гу Шэни, скрытые под столом, и осторожно провела по следам от ногтей на её ладони. От этой ласки Гу Шэни, и без того покрасневшая от слов Нань Мэй, едва не задымилась от смущения.

Заметив боковым зрением её реакцию, Сун Сюй наконец искренне улыбнулась:

— Если я скажу, что пришла и по делам, и похвастаться, ты не захочешь меня побить?

— Ой, брось, даже если бы я захотела, духу бы не хватило. В лучшем случае отыграюсь на твоём маленьком секретаре.

Нань Мэй поправила очки и бросила многозначительный взгляд на человека, стоявшего у двери. Сун Сюй, продолжая поглаживать ладонь Гу Шэни, задумалась.

— Раз так, я тем более спокойна, оставляя Шэн Шэн под твоим присмотром.

— Разумеется. — Нань Мэй чуть улыбнулась. Они переглянулись, и всё было сказано без лишних слов.

Гу Шэни, красная как мак, наблюдала за их общением, чувствуя, что происходит что-то странное, но не могла понять, что именно. Нань Мэй снова поправила очки и перешла к делу:

— Госпожа Гу, вы решили стать певицей, хотя прежде, насколько я знаю, профессионально этим не занимались, верно?

— Да, — Гу Шэни выпрямилась и кивнула, нервно сжимая руку Сун Сюй.

— Хорошо. Сяо Сюй сказала, что у вас есть талант. Я организую для вас обучение у профессионального педагога по вокалу, пока на месяц. Через месяц я приму у вас экзамен, и его результаты станут решающим условием для вашего перехода.

Нань Мэй взглянула на часы и вытащила из ящика папку, протягивая её Гу Шэни.

— Здесь информация о вашем преподавателе. Думаю, вам стоит изучить её подробно.

— Спасибо, Нань Мэй, — поблагодарила Гу Шэни и уже потянулась было за документами, но Сун Сюй опередила её.

Сун Сюй взяла папку, открыла её и, увидев знакомое имя, слегка приподняла бровь:

— Нань Мэй, спасибо.

— Не за что. — Нань Мэй махнула рукой, на мгновение отведя взгляд в сторону, прежде чем снова посмотреть на них. — Кстати, госпоже Гу ведь не нужно жильё от компании? Будете приезжать на тренировки. А что касается остального — обсудим через месяц, когда увижу результаты.

— Можешь называть меня просто Сяо Гу. А насчёт жилья, я...

Раньше она жила в небольшой квартирке, предоставленной «Цаньци», но раз контракт расторгнут, возвращаться туда она не могла. Гу Шэни в замешательстве посмотрела на Сун Сюй, и румянец вновь залил её уши.

Встретившись с её глазами, полными нерешительности и надежды, Сун Сюй почувствовала укол в сердце и притворно возмутилась:

— Шэн Шэн теперь моя девушка, неужели она не хочет жить со мной?

— А?

Гу Шэни опешила. Она думала, что предыдущие слова Сун Сюй и Нань Мэй были лишь шуткой, но не ожидала, что та повторит это всерьёз. Сюрприз оказался настолько неожиданным, что превратился в настоящий шок. Гу Шэни стояла, открывая и закрывая рот, не в силах вымолвить ни слова.

Нань Мэй наблюдала за ними, сохраняя невозмутимость, хотя внутри у неё всё кипело от веселья. Надо же, оказывается, они ещё не пробили эту стену? Ну и ну, Сяо Сюй, ты совсем не торопишься.

— Ладно-ладно, личные вопросы решайте наедине. Сяо Сюй, вопрос с жильём Сяо Гу оставляю на тебе. Тренировки начинаются завтра, ровно в девять утра, расписание на последней странице. Сяо Гу, ознакомься, если будут вопросы — свяжешься со мной. На сегодня всё.

Нань Мэй поправила очки, бросила взгляд на кого-то, кто стоял поодаль, и вытащила из ящика визитку, протягивая её Гу Шэни. Затем она уткнулась в бумаги, давая понять, что разговор окончен.

Сун Сюй, привыкшая к стилю работы Нань Мэй, взяла документы, крепко взяла Гу Шэни за руку и вышла.

Секретарь У, которая до этого витала в облаках, наконец пришла в себя, когда увидела, что её начальница и её «дама сердца» выходят из кабинета, держась за руки. Она поспешно открыла перед ними дверь, а когда они прошли мимо, обернулась, проводила их взглядом и поспешила следом.

<http://bllate.org/book/19931/1961507>